

Генеральная Ассамблея

Distr.
LIMITED

A/C.6/47/L.7
29 October 1992
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

Сорок седьмая сессия
ШЕСТОЙ КОМИТЕТ
Пункт 135 повестки дня

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ПРОТОКОЛ О КОНСУЛЬСКИХ ФУНКЦИЯХ К ВЕНСКОЙ КОНВЕНЦИИ О КОНСУЛЬСКИХ СНОШЕНИЯХ

Доклад Председателя о результатах неофициальных консультаций

1. В соответствии с резолюцией 46/61 Генеральной Ассамблеи от 9 декабря 1991 года Шестой комитет провел неофициальные консультации по вопросу о дополнительном протоколе о консульских функциях к Венской конвенции о консульских сношениях (пункт 135 повестки дня), которые состоялись на заседаниях в период с 22 сентября по 29 октября 1992 года.
2. Задача заключалась в вынесении решения относительно будущего этого предложения правительства Австрии и правительства Чехословакии (A/45/141, приложение), которое было выдвинуто в 1990 году и активно обсуждалось в 1990 и 1991 годах в течение сорок пятой и сорок шестой сессий Генеральной Ассамблеи.
3. Во мнениях государств, отраженных в докладах Генерального секретаря (A/46/348 и Add.1 и 2 и A/47/327 и Add.1) или выраженных в ходе обсуждения этого вопроса в Шестом комитете на сорок пятой и сорок шестой сессиях Генеральной Ассамблеи, отмечалось, что все правительства высоко оценили инициативу Австрии и Чехословакии, в результате которой был предложен этот пункт повестки дня и представлен проект дополнительного протокола, что позволило государствам обсудить аспекты международного консульского права.
4. Что касается существа вопроса, то было выражено два мнения. В начале прений ряд делегаций высказались в пользу разработки такого документа, как это было предложено соавторами. Однако, согласно мнениям, выраженным другими делегациями в ходе этих прений в Шестом комитете и в последующих письменных комментариях, отраженных в вышеупомянутых докладах Генерального секретаря, они рассматривают

Венскую конвенцию о консульских сношениях 1963 года в качестве тщательно разработанного и эффективного правового документа, в полной мере сохранившего свою действительность, и выразили свою озабоченность по поводу того, что разработка нового документа может ограничить гибкость, необходимую при осуществлении консульских функций.

5. Соавторы отметили, что при выдвижении своего предложения они указали, в частности, на следующие моменты:

a) хотя Венская конвенция о консульских сношениях от 24 апреля 1963 года, будучи одним из наиболее важных международных документов, разработанных Комиссией международного права, за время существования доказала свою ценность, анализ ее норм показывает, что она, главным образом, нацелена на консульские привилегии и иммунитеты и что в ней недостает подробных норм, касающихся консульских функций;

b) система, предусмотренная в статье 5 Венской конвенции, - примерный неисчерпывающий перечень наиболее важных консульских функций, признанных международным правом, - характеризуется отсутствием в определенной степени точности;

c) именно по этой причине ряд стран пытались заполнить этот пробел с помощью двусторонних соглашений, содержащих более подробные нормы в отношении консульских функций. Несмотря на существование Венской конвенции, было заключено более 200 двусторонних соглашений по консульским вопросам, многие из которых нацелены, в частности, на вопросы консульских функций. Это доказывает, что на практике положений, содержащихся в статье 5, недостаточно;

d) однако такие двусторонние соглашения отличаются по содержанию друг от друга и действуют в отношении между ограниченным числом стран. Они были заключены теми государствами, отношения между которыми достигли определенного уровня. Они часто заключаются между развитыми странами или между развитыми и некоторыми развивающимися странами. Вместе с тем такие соглашения между только развивающимися странами являются скорее исключением. Отсутствие надлежащей договорной регламентации осуществления консульских функций особенно ощущают небольшие развивающиеся страны;

e) нынешнее положение свидетельствует о том, что метод двусторонней регламентации консульских функций имеет свои объективные пределы. С одной стороны, его достоинство заключается в том, что два государства могут регулировать во взаимных отношениях осуществление консульских функций при максимальном учете своих конкретных потребностей. С другой стороны, его недостаток состоит в том, что он является слишком дорогим и требует значительных усилий. Такое положение оправдывает многосторонний подход, направленный на достижение универсально применимого определения консульских функций.

6. На первом заседании в рамках неофициальных консультаций 22 сентября 1992 года состоялся общий обмен мнениями по проекту дополнительного протокола о консульских функциях к Венской конвенции о консульских сношениях. В конце этого заседания было достигнуто согласие в том, что в дальнейшем будут рассматриваться лишь некоторые отобранные ключевые статьи, а не все статьи проекта протокола по очереди.

7. На втором заседании 24 сентября 1992 года были отобраны следующие пять ключевых статей проекта дополнительного протокола: статьи 3, 4, 5, 15 и 16, по которым конкретно высказались несколько делегаций. Высказывая эти комментарии, некоторые участники проявили непредвзятый подход в отношении возможного результата дальнейшего обсуждения статей. Однако другие указали на трудности, которые могут возникнуть, если будет предпринята попытка разработать новые подробные положения. Они привели пример, когда в результате усилий действительно был разработан документ, который, однако, не вступил в силу. В связи с этим на этом заседании соавторы проекта протокола предложили разработать факультативный протокол, вместо дополнительного протокола, как это было первоначально предусмотрено. В конце заседания стало ясно, что идея разработки подробного протокола, будь то дополнительного или факультативного, не пользуется широкой поддержкой.

8. После краткого обмена мнениями в отношении результатов второго заседания третье заседание 29 сентября 1992 года было закрыто по просьбе соавторов проекта протокола, которым понадобилось дополнительное время для проведения дальнейших неофициальных консультаций с несколькими делегациями для попытки разработки более конкретных предложений для пленарного заседания Шестого комитета по этому пункту повестки дня.

9. На четвертом заседании 7 октября 1992 года соавторы сообщили о результатах проведенных ими консультаций. Основное предложение, выдвинутое соавторами, заключалось в том, что дальнейшее обсуждение этого пункта должно основываться лишь на статье 15 проекта протокола. Выдвинув это предложение, соавторы распространили неофициальный документ в форме проекта резолюции, которая посвящена, главным образом, тексту статьи 15 1/.

1/ Пункты 3 и 4 постановляющей части проекта резолюции гласят следующее:

"3. подтверждает следующие принципы в отношении статьи 36 Конвенции:

- компетентные власти государства пребывания незамедлительно, или по крайней мере в течение пяти дней, уведомляют консульское

(см. прод. сноски на след. стр.)

/...

10. Идея разработки нового положения, подобного тексту, содержащемуся в неофициальном документе, распространенном соавторами, явилась предметом обширных комментариев участников четвертого заседания. Некоторые участники предложили

1/ (продолжение)

учреждение представляемого государства о превентивном заключении, аресте или ином ограничении личной свободы гражданина представляемого государства, если соответствующее лицо не возражает против такого уведомления. Меры, принимаемые консульским должностным лицом, также включают право предлагать в соответствии с законами и правилами государства пребывания провести уголовное разбирательство в представляемом государстве;

- компетентные власти государства пребывания незамедлительно передают любое сообщение, адресованное соответствующему лицу, консульскому должностному лицу. Государство пребывания также обеспечивает, чтобы письма консульского должностного лица задержанным гражданам представляемого государства передавались адресатам без неоправданных задержек;
- консульские должностные лица также обладают правом сноситься с гражданами представляемого государства, подвергнутыми превентивному заключению или аресту, отбывающими срок тюремного заключения или подвергнутыми любой другой форме лишения личной свободы, посещать их и беседовать с ними по всем вопросам, связанным с выполнением консульских функций в данном деле, в частности защитой прав и интересов соответствующих лиц, а также обстоятельствами их задержания. Консульские должностные лица также обладают правом оказывать помощь соответствующим лицам в назначении законного представителя. Компетентные власти государства пребывания должны предоставить это право консульскому должностному лицу, по крайней мере в течение одной недели после даты превентивного заключения, ареста или иного лишения личной свободы и после этого через соответствующие интервалы. Без ущерба для его других прав по Конвенции консульское должностное лицо должно, тем не менее, воздерживаться от вмешательства, если соответствующее лицо явно возражает против этого в присутствии консульского должностного лица и представителя компетентных властей государства пребывания;

4. рекомендует государствам учитывать вышеуказанные принципы при осуществлении ими статьи 36 Венской конвенции о консульских сношениях".

/...

конкретные поправки к текстам. Другие участники подняли более принципиальные вопросы, касающиеся необходимости выделения лишь статьи 15 и представления ее текста в форме резолюции. Некоторые поставили под сомнение уместность декларирования в резолюции принципов, которые могут быть отходом от положений Венской конвенции. Кроме того, было выражено мнение, что рассмотрения заслуживает лишь полный и окончательный текст проекта протокола. В конце заседания было выражено общее мнение, что лишь после общих прений, учитывающих результаты консультаций, можно разработать соответствующий проект резолюции, с тем чтобы Шестой комитет смог завершить рассмотрение этого пункта повестки дня на нынешней сессии.

11. На 5-м заседании 8 октября 1992 года соавторы сообщили о результатах проведенных ими консультаций, в ходе которых вновь была подчеркнута необходимость акцента лишь на статье 15 проекта. После краткого обмена мнениями было предложено, чтобы делегации, сделавшие несколько конкретных предложений в отношении указанной статьи, провели консультации совместно с Председателем и попыталась продолжить рассмотрение этого конкретного подхода. В результате этих консультаций было выдвинуто два основных предложения:

а) первое предложение заключалось в том, что необходимо предпринять усилия по разработке некоторых общих принципов, взяв статью 15 за основу и подчеркнув необходимость учета соответствующих событий в правовом регулировании защиты прав человека в этой области. Согласно этому подходу, сформулированный таким образом принцип будет действительно включен в соответствующий проект резолюции, который Шестой комитет после общих прений по этому пункту повестки дня рассмотрит на предмет завершения своей работы над этим пунктом на нынешней сессии;

б) второе предложение состояло в том, что весь проект протокола, разработанный соавторами, вместе с конкретными комментариями, сделанными на нынешней сессии Шестого комитета, которые будут включать в себя комментарии по статье 15, следует препроводить правительствам для дальнейшего рассмотрения и комментариев, в результате чего этот пункт останется в повестке дня Шестого комитета в будущем.

12. Однако стало ясно, что ни одно из двух вышеуказанных предложений не пользуется широкой поддержкой.

13. На трех последних заседаниях в рамках неофициальных консультаций 12, 23 и 29 октября участники консультаций рассмотрели проект доклада Председателя. Был сделан вывод о том, что в отсутствие согласия по существу, а также в отношении процедур, которых следует придерживаться, Шестому комитету надлежит рекомендовать Генеральной Ассамблее принять к сведению доклад Шестого комитета по этому вопросу.
